

Он посмотрел на миссис Джонсон с лёгким недоумением:

— Если у вас есть такие предположения, почему бы не рассказать инспектору Чендлеру?

На губах миссис Джонсон появилась горькая улыбка:

— Вы знаете инспектора Чендлера лучше, чем я. Если я скажу ему такие вещи, он наверняка подумает, что я сошла с ума.

Эван, глядя на миссис Джонсон, подумал, что она, видимо, действительно не в своём уме.

— Миссис, это не то, что я могу решить. Даже если у вас есть такие сомнения, я не смогу ничего для вас сделать.

Эван вовсе не хотел ввязываться в это дело, особенно учитывая, что оно касалось церкви. В ближайшие дни могли прибыть представители церкви, и он не мог позволить себе быть вовлечённым в подобные дела.

Услышав слова Эвана, миссис Джонсон явно разочаровалась, но быстро взяла себя в руки и с трудом улыбнулась.

— Вы добрый человек. Я знаю, что действия моего мужа нанесли вред церкви. Не волнуйтесь, я постараюсь компенсировать ущерб.

Миссис Джонсон, видя, что с точки зрения логики это не работает, попыталась привлечь Эвана с другой стороны.

Эван, глядя на неё, внутренне усмехнулся.

— Это дело будут решать церковь и полиция. Ваше понимание ситуации действительно облегчает мне душу.

Эван не был таким же податливым, как пастор Росс. Церковные деньги никогда не станут инструментом для манипуляций миссис Джонсон.

Миссис Джонсон была озадачена словами Эвана, и на её лице появилось замешательство.

— Вы правы, — она опустила глаза, поглаживая перчатки, в голосе слышалась нотка жалости.
— Я очень стыжусь поступков моего мужа, но теперь он мёртв. Я просто хочу узнать правду. Он не мог покончить с собой, он никогда бы этого не сделал!

К концу её голос дрожал, и она смотрела на Эвана без прежнего спокойствия.

Эван с удивлением наблюдал за миссис Джонсон. Он думал, что эта женщина не испытывает никаких чувств к своему ужасному мужу, но теперь, видя её скорбное лицо, он вдруг понял, что женщины — самые загадочные существа на свете.

— Чего вы хотите? — в голосе Эвана звучало почти отчаяние.

Услышав это, глаза миссис Джонсон загорелись, и она тут же ответила:

— Пастор Брюс, вы добрый человек. Мой муж погиб несправедливо, я бессильна, но вы близки с инспектором Чендлером. Не могли бы вы обратить больше внимания на это дело? Я просто хочу узнать правду.

Мольбы миссис Джонсон заставили Эвана нахмуриться. Раньше он не сталкивался с этой женщиной, но теперь стало ясно, что она ещё более хитроумна, чем её муж.

Сначала она попыталась зацепить Эвана необычной смертью Джонсона, а когда это не сработало, перешла к тактике жалости. Она действительно не упускала ни одной возможности.

— Миссис, смерть мистера Джонсона уже определена инспектором Чендлером. Ваши предположения не имеют конкретных доказательств. Я не могу просить инспектора Чендлера на основе этого. Миссис, мне очень жаль.

Эван действительно не хотел иметь дела с этой расчётливой женщиной. Даже если смерть Джонсона была подозрительной, он не собирался показывать слабость перед ней.

Миссис Джонсон, глядя на Эван, вдруг поняла, что этот пастор не так наивен, как она думала. Её сердце замерло, и она осознала, что её стратегия, вероятно, не сработает.

— Пастор Брюс, — её голос смягчился. — Я поняла вас. Простите, я просто хочу, чтобы смерть моего мужа получила справедливое объяснение.

Увидев, что она наконец перестала притворяться, Эван внутренне усмехнулся, но внешне сохранял спокойствие и тихо сказал:

— Не волнуйтесь, инспектор Чендлер — хороший полицейский. Он не допустит несправедливости. Это дело будет рассмотрено на слушании, так что вы можете быть спокойны.

Выражение лица миссис Джонсон изменилось, она сжала губы и улыбнулась:

— Спасибо за напоминание. Вы действительно честный человек.

Эван знал, что в этих словах миссис Джонсон не было искренности, но всё же вежливо кивнул. В душе он тоже испытывал сомнения, но следовать планам миссис Джонсон он не хотел.

Миссис Джонсон, будучи умной женщиной, увидев, что Эван не в настроении, и её цель не может быть достигнута, сразу же попрощалась.

— Вы ещё не оправились от ранения, я не буду вас больше беспокоить. Пожалуйста, отдохните, я прощаюсь.

Миссис Джонсон говорила очень вежливо, и Эван, естественно, не мог быть грубым. Он мягко улыбнулся и сказал:

— Спасибо за визит. Мне искренне жаль вашего горя.

Миссис Джонсон встала, слегка кивнула и вышла из комнаты.

Как только миссис Джонсон покинула комнату, в неё вошёл герцог Уилсон.

— Что она сказала? — герцог подошёл к Эвану, помог ему лечь на кровать. Эта поза была для Эвана самой удобной.

Эван наслаждался заботой герцога, на его губах появилась улыбка. Герцог Уилсон, если хотел быть добрым к кому-то, был внимательнее всех.

— Миссис Джонсон считает, что мистер Джонсон не покончил с собой, — Эван лежал на кровати, укрытый мягким одеялом.

Выражение лица герцога Уилсона стало серьёзным. Он сел рядом с Эваном, наклонился и тихо спросил:

— Что именно она сказала?

Эван поднял голову, посмотрел на герцога и с улыбкой ответил:

— Она сказала, что мистер Джонсон был самым эгоистичным и бесчестным человеком, которого она когда-либо встречала, и он никогда бы не покончил с собой.

В глазах герцога Уилсона, как и ожидалось, появилось удивление:

— Она сошла с ума?

Эван опустил голову, уткнувшись лицом в одеяло, и тихо сказал:

— Она не выглядит сумасшедшей. На самом деле я думаю, что она права. Если бы мистер Джонсон хотел покончить с собой, зачем бы он сначала обманул вас?

Герцог Уилсон смотрел на затылок Эвана, его мягкие золотистые волосы вызывали лёгкое щекотание в сердце, и он немного отвлёкся, не расслышав вопроса Эвана.

Эван, не получив ответа, начал сомневаться и повернулся к герцогу. Он встретился с глубоким взглядом, полным одержимости и фанатизма, и на мгновение замер.

Эван внезапно повернулся, и герцог Уилсон тоже очнулся. Он быстро отвернулся, выглядев немного растерянным.

Эван тоже был в замешательстве. Он никогда не видел таких глубоких чувств в чьих-то глазах. Он никогда не думал, что чувства герцога к нему могут быть настолько сильными.

Между ними воцарилась неловкая тишина. Эван не знал, что сказать, а герцог Уилсон чувствовал себя униженным и раздражённым.

Он увидел. Он понял.

Эта мысль крепко сжала сердце герцога Уилсона. Он хотел немедленно исчезнуть.

Спустя некоторое время Эван вдруг осознал, что это нельзя продолжать. Если так пойдёт дальше, их отношения с герцогом Уилсоном могут измениться.

— Что вы думаете о моих предположениях? — внезапно спросил Эван.

Герцог Уилсон был ошеломлён его вопросом. Он с трудом повернул голову и, увидев всё ещё мягкое выражение лица Эвана, облегчённо вздохнул.

Наверное, он ничего не заметил, — подумал герцог Уилсон с облегчением.

В его представлении Эван был самым наивным и преданным верующим, а его чувства казались ему греховными. Он не хотел, чтобы Эван узнал о них. Он хотел скрыть свои чувства, чтобы никто никогда о них не узнал.

— Ваши предположения вполне логичны, — герцог Уилсон старался выглядеть спокойным.

Эван слегка приподнял бровь:

— Так вы считаете, что я должен сообщить об этом инспектору Чендлеру?

<http://bllate.org/book/15268/1347577>